

Отъ Ан. П. Чехова.

Мы получили нижеслѣдующее печатное воззваніе ялтинскаго благотворительнаго Общества:

„Положеніе легочныхъ, больныхъ, проживающихъ въ Ялтѣ, бываетъ часто весьма тяжелымъ: прїѣзжающимъ сюда съ весьма ограниченными средствами, одинокимъ людямъ приходится жить въ крайней нуждѣ, не поддающейся описанію. Значительное число этихъ обездоленныхъ принадлежитъ къ учащей и учащейся молодежи; есть между ними бывшіе военные, артисты, чиновники, техники; въ большинствѣ же это люди, истратившіе на леченіе своего недуга все, что имѣли, люди, оторванные отъ семьи, отъ родныхъ мѣстъ, отъ дѣла, уже изнемогшіе въ тяжелой борьбѣ за существованіе, но все еще полные душевныхъ силъ, жаждущіе жить, работать и быть полезными своей родинѣ.

Въ 1896 г. ялтинское благотворительное Общество организовало специальное попечительство для прїѣзжихъ больныхъ. Но мѣстныхъ силъ слишкомъ недостаточно для рѣшенія задачи даже въ скромныхъ размѣрахъ, такъ какъ на мѣстныя средства въ Ялтѣ уже содержатся Обществомъ два дѣтскихъ пріюта, ночлежный и родильный пріюты и пріютъ для рабочихъ-хрониковъ.

Конечною своею цѣлью мы имѣемъ устройство собственнаго пансіона или санаторіи, гдѣ бы нуждающіеся легочные больные получали квартиру, содержаніе и леченіе; но это все въ будущемъ, а пока всѣ наличныя поступленія идутъ на текущія потребности, т. е. на безотлагательную помощь нуждающимся, число которыхъ въ послѣднее время, съ удешевленіемъ проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, особенно возросло.

Наступило холодное время, и въ Ялту начали съѣзжаться для зимняго леченія тяжело-больные. Многіе прїѣзжаютъ въ надеждѣ на тотъ или иной заработокъ, въ надеждѣ прожить здѣсь честнымъ трудомъ, найти уроки, переводы, переписку, но гдѣ найти все это въ городѣ, населеніе котораго не превышаетъ 14 тысячъ! И вотъ едва наступила осень, какъ уже дуетъ сѣверный вѣтеръ, въ дешевыхъ неотапленныхъ квартирахъ сыро, мрачно, согрѣться нечѣмъ, обѣда нѣтъ, — и это когда больного лихорадитъ, мучаетъ кашель и когда медицина прописываетъ чистый воздухъ, покой, тепло, хорошее питаніе!

Мы обращаемся къ вамъ, съ просьбой пожертвовать въ пользу неимущихъ больныхъ, что можете; всякое малѣйшее пожертвованіе, хотя бы въ копейкахъ, будетъ принято съ глубокой благодарностью. Попеченіе о прїѣзжихъ больныхъ составляетъ задачу не однихъ лишь мѣстныхъ благотворительныхъ силъ; борьба съ туберкулезомъ, который вырываетъ изъ нашей среды столько близкихъ, полезныхъ, столько молодыхъ, талантливыхъ, есть общее дѣло всѣхъ истинно добрыхъ русскихъ людей, гдѣ бы они ни проживали.

Отчетъ попечительства будетъ своевременно высылаться жертвователямъ и печататься въ газетахъ.

Пожертвованія деньгами, вещами и почтовыми марками просимъ высылать по адресу: Ялта, правленію ялтинскаго благотворительнаго Общества. Предсѣдатель В. Рыбицкій. Уполномоченный правленія Антонъ Чеховъ“.

Въ дополненіе къ этой краснорѣчивой просьбѣ о помощи позволяемъ себѣ привести слѣдующій трагически простой и глубоко трогательный фактъ изъ письма Антона Павловича:

„Третьяго дня, — пишетъ онъ, — здѣсь, въ пріютѣ для хрониковъ, въ одиночествѣ, въ забросѣ, умеръ поэтъ *Развлеченія* Епифановъ, который за два дня до смерти попросилъ яблочной пастилы и, когда я принесъ ему, то онъ вдругъ оживился и зашипѣлъ своимъ больнымъ горломъ, радостно:

— Вотъ эта самая! Она!

Точно землячку увидѣлъ“...

Такъ, „въ одиночествѣ, въ забросѣ“, умираютъ люди, развлекавшіе и развлекающіе васъ, читатель, умираютъ, не имѣя своего двугривеннаго на „пастилу“ — на послѣднее свое желаніе въ жизни, предсмертный капризь. Такъ же полуголодные и одинокіе, умираютъ и столь цѣнные слуги общества, какъ учителя, учительницы, и молодежь, студенты „надежда Россіи“. Мы не умѣемъ помочь жить всѣмъ этимъ славнымъ людямъ и нужнымъ, стойкимъ работникамъ, созидającym родинѣ нашей новыхъ людей, мы не цѣнимъ ихъ заслугъ при жизни, — поможемъ же имъ, измученнымъ работой, одиноко и безмолвно, безъ жалобъ умирающимъ, — хотъ умереть спокойно! Вы, читатель, есть нѣкая бездонная пропасть, равнодушно и безъ отклика поглощающая и всякій печатный хламъ вродѣ романовъ Гейнце, и вкусныя питательныя яства, изготовляемыя для васъ Толстыми и Тургеневыми, — вы, читатель, должны дать на „пастилу“ человѣку, до смерти работающемуся для вашего развлечения! Вы должны облегчить послѣднія минуты жизни учителямъ вашихъ дѣтей и всѣмъ другимъ цѣннымъ людямъ, уѣзжающимъ умирать далеко отъ васъ — въ край, гдѣ солнце, море и всѣ краски ласковой нѣжной природы разжигаютъ у человѣка страстное желаніе жить, — туда, гдѣ люди относятся къ больнымъ какъ къ средству наживы, гдѣ все дорого,

всѣ сухи и черствы и гдѣ больной чело-
вѣкъ найдетъ удобства лишь тогда, когда
онъ богатъ. Нижній, по справедливости, сла-
вится своей отзывчивостью на крикъ нужды
и горя, нашъ городъ насчитываетъ десятки
крупныхъ благотворителей. И мы надѣемся
что воззваніе ялтинскихъ людей, зовущихъ
на помощь къ больнымъ,—не прозвучитъ въ
Нижнемъ-Новгородѣ „гласомъ вопіющаго въ
пустынь“.

М. Горькій.
